

ИСТОРИЯ РОССИЙСКОЙ АРМИИ И ФЛОТА

«ВРАГУ НЕ СДАЕТСЯ НАШ ГОРДЫЙ „ВАРЯГ“...»: ГЕРОИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ РОССИЯН*

Л.В. Жукова

Исторический факультет
Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова
Воробьевы Горы, Москва, Россия, 119992

В статье на примере трех эпизодов русско-японской войны (подвиг крейсера «Варяг», затопление миноносца «Стерегущий» и гибель адмирала Макарова) показаны механизмы создания и закрепления в исторической памяти образа героя как непосредственно в ходе войны, так и впоследствии. Делается также попытка проанализировать критерии отбора исторической памяти событий для запоминания. На материалах подготовки юбилейных к столетию войны торжеств показаны современные механизмы моделирования исторической памяти.

В 2005 г. Фонд «Общественное мнение» провел опрос россиян с целью выяснить, что известно нынешнему поколению о событиях русско-японской войны.

В результате оказалось, что о войне знают 34% респондентов, 39% «что-то слышали», а 19% вообще не слышали и не знают; 38% опрошенных не знают, чем закончилась эта война, а 27% считают, что победа была на стороне России (1). Основным эпизодом войны, по мнению 20% опрошенных, стал бой крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец» с превосходящими силами японского флота, 19% смогли вспомнить об обороне Порт-Артура, 12% респондентов назвали значимым событием войны Цусимское сражение, а 21% вообще не вспомнил ни одного сражения.

Объясняя причину такой лакуны в исторической памяти, Е.С. Сенявская отмечает: «Исход русско-японской войны был воспринят в нашей стране как национальный позор... Для подобных войн в исторической памяти как форме общественного сознания обычно находится не слишком много места» (2).

---

* Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Проект № 08-01-00496а.

Опрос, проведенный ФОМом, четко выявил, что в исторической памяти о войне закрепился образ «Варяга», однако респонденты не смогли вспомнить ни драматичную гибель миноносца «Стерегущего», ни взрыв «Петропавловска», унесший жизнь надежды российского флота — адмирала С.О. Макарова.

Все три события произошли в самом начале войны, когда интерес к ней и позитивные ожидания еще сохранялись, не были вытеснены революцией, и недостатка в освящении трагических событий средствами массовой информации не было. В дальнейшем подвиг «Вряга» и гибель Макарова становились предметами исследования практически в равной степени. Почему же одно событие закрепилось в памяти, а другое — нет?

Пытаясь разобраться с истоками «канонизации» «Варяга», В.Д. Доценко указывает, что первыми назвали бой крейсера геройским наместник императора на Дальнем Востоке генерал-адъютант адмирал Е.А. Алексеев и старший флагман Тихоокеанской эскадры вице-адмирал О.А. Старк (3).

19 марта 1904 г. первая группа спасенных моряков с «Варяга» была доставлена в Одессу, где им была устроена торжественная встреча. 6 апреля 1904 г. в Одессу прибыли последние варяжцы. И на этот раз их встречали также радостно.

К 14 апреля герои «Варяга» добрались до Москвы. К этому времени Россия узнала о подвиге «Стерегущего» (13 февраля 1904 г.) и гибели адмирала С.О. Макарова (12 апреля 1904 г.). Однако эти трагические события в тот момент показались не главными. Живые герои, показавшие чудеса мужества и героизма — вот что нужно было обывателю. Поэтому известия о действительных, невосполнимых потерях просто «тонут» в подробных отчетах о дамской благотворительности, детских стихах о войне, отчетах о торжественных проводах и встречах «героев».

В каждом городе их ждало одно и то же — обязательно крики «ура!», патристические адреса, дети с цветами, подарки и обеды (4).

Подготовилась к торжественной встрече «варяжцев» и Москва. 14 апреля на Курском вокзале специальный литерный поезд встречали первые лица города, многочисленная публика. На платформе играли оркестры Ростовского и Астраханского полков. И хотя незадолго до прибытия моряков с «Варяга» в Москве стало известно о гибели адмирала Макарова, праздник состоялся.

16 апреля команды «Варяга» и «Корейца» были торжественно встречены в Петербурге. На перроне Николаевского вокзала была сооружена триумфальная арка, украшенная государственным гербом, флагами, якорями, георгиевскими лентами. Прибывшим поднесли хлеб-соль, затем пригласили в заседание Думы для объявления приветствия от города. После встречи и обхода строя генерал-адмиралом Алексеем Александровичем началось шествие моряков от Николаевского вокзала по Невскому проспекту к Зимнему дворцу. Через арку Главного штаба герои Чемульпо вышли на площадь возле Зимнего дворца, где выстроились напротив царского подъезда. Николай II принял рапорт, обошел строй и поздравился с моряками «Варяга» и «Корейца». Основная часть приема состоялась в Белой зале Зимнего дворца, в Георгиевской зале — отслужен молебен, в Николаевской — приготовлен обед на 620 чел. Вся церемония заняла 4 часа. «Подъем духа

был большой» (5). Нижним чинам вручили золотые и серебряные часы, раздали ложки с серебряными черенками. Моряки получили по брошюре «Петр Великий» и по экземпляру адреса от петербургского дворянства.

Таким образом, произошло очень важное событие — *презентация героя*.

Непременными атрибутами ее становятся присутствие «начальства», с адресами и речами, с одной стороны, и «общества» в виде восторженных студентов, женщин и детей с цветами и т.д. Средствам массовой информации требовалось незамедлительно предъявить обществу некую фигуру «героя». История «Варяга», во-первых, позволяла эксплуатировать тему нарушения Японией норм международного права, во-вторых, являла пример победы нравственной — моряки не желали отдавать японцам корабли, даже ценой собственной жизни, в-третьих, матросы «Варяга» имелись в наличии. Глядя на этих героев, обыватель чувствовал, что «душа жаждала законного мщения, хотелось хоть искры утешения» (6).

Одновременно с презентацией начинается тиражирование изображений героического крейсера.

Первые хромолитографии «Бой России с Японией 1904 (Бой при Чемульпо)» были отпечатаны в Москве типографией М.Т. Соловьева уже 4 февраля, затем выпустили литографии московская типография И.А. Морозова — 14 февраля — и типография А.П. Коркина — 16 февраля — двумя различными комплектами. Не обошла своим вниманием подвиг «Варяга» и типография И.Д. Сытина. 12 февраля 1904 г. в ней была отпечатана литография с текстом «Русско-японская война. Русские герои при Чемульпо», а 10 марта 1904 г. — комплект литографий «Победил, погиб, но не сдался!» из 4 картин: 1. Французский крейсер „Pascal“ принимает экипаж с „Варяга“, «Картина боя», «Офицеры крейсера „Варяг“, ныне Георгиевские кавалеры», «Священник и офицеры „Варяга“». В Петербурге набор открыток по эскизам художника И.П. Федорова-Керчинского отпечатала типография С.М. Прокудина-Горского, а типография А.К. Вейермана 20 марта отпечатала комплект литографий «Памяти «Варяга» и «Корейца»» из 6 картин (в том числе — 3 портрета) (7).

«К лету 1904 г. скульптор К. Казбек изготовил макет памятника «Прощание Руднева с „Варягом“»... Затем макет изготовил и автор памятника «Стерегающему» К.В. Изенберг... Вскоре была написана картина «Смерть „Варяга“». Вид с французского крейсера „Паскаль“» (8). Вообще, «Варяг» становится очень популярным сюжетом у художников-баталистов. Художник А.Н. Самохвалов вспоминал свои отроческие впечатления той поры: «Мы плакали, когда узнали, что так трагически погибли два замечательных наших корабля ... при свете маленькой лампочки читали сообщения о войне, о японцах и снова возвращались к нашему любимому кораблю „Варягу“. Теперь я рисовал только корабли. Я рисовал „Варяга“ гордого и „Варяга“ гибнущего» (9). Запечатлел «Гибель „Варяга“ и „Корейца“» и Н.Д. Прокофьев, и многие другие.

Тиражирование образа «Стерегающего» было не столь популярно. Одно из первых сообщений о гибели «Стерегающего» появилось в газете «Новое время» от 12 марта 1904 г. и затем с различными изменениями перепечатывалось дру-

гими изданиями. В мае 1904 г. в Петербурге была издана открытка в память о гибели «Стерегущего» и двух матросов-героев. Одновременно были отпечатаны репродукции с картины художника Н.А. Самокиш-Судковского, изображавшей момент открытия двумя матросами иллюминатора на гибнущем «Стерегущем». Кроме того, изображение «Стерегущего», наряду с «Корейцем» и «Петропавловском», было включено в серию из 14 открыток-фотографий «Русско-японская война 1904 г. Наш флот на Дальнем Востоке» типографией А.К. Вейермана (СПб., 14 августа 1904 г.).

Представить обществу команду «Стерегущего» на представлялось возможным. Четверо спасенных — машинный квартирмейстер Ф.Д. Юрьев, кочегар 1-й статьи И.П. Хиринский, кочегар 1-й статьи А.А. Осинин, машинист 2-й статьи В.Н. Новиков — попали в японский плен. Они вернулись на Родину только после окончания войны, стали Георгиевскими кавалерами, и А.А. Осинин даже стоял в почетном карауле при открытии памятника «Стерегущему». На самом деле их ждет забвение. Ф.Д. Юрьев уезжает ближе к дому — в д. Алексеевская (ныне Красноборск). Умер он 15 августа 1938 г., но место захоронения неизвестно. В.Н. Новиков после войны вернулся к семье в д. Еловку Томского уезда, где в 1919 г. без суда расстрелян односельчанами как помогавший колчаковцам. А.А. Осинин участвовал и в Первой мировой войне. После гражданской войны он вернулся в свою д. Гремячка Мамадышского уезда. В 1921 г. А.А. Осинин вместе с семьей подался в Сибирь, где через год умер.

Тиражирование образа «Петропавловска» и адмирала С.О. Макарова было почти столь же плодотворно, как и популяризация «Варяга». Печатные издания отнесли к гибели «Петропавловска» неоднозначно. «Новое время», например, о гибели С.О. Макарова писало до конца апреля в каждом номере. Зато «Вестник Европы» обратился к гибели С.О. Макарова только в майской статье (10) и объяснил, что моряки наши «...гибнут геройской смертью, без пользы для дела... «Петропавловск» прославился только своей гибелью», в результате «физико-химической реакции» (11). «Новый Путь» вообще посвятил гибели Макарова лишь полторы строки в июньском номере.

3 апреля 1904 г. типография М.Н. Гринберга (Ростов-на-Дону) и петербургская типография В.В. Неселера отпечатали первые партии открыток с изображениями самого адмирала и броненосца «Петропавловск», а 14 апреля открытку «Памяти Петропавловска» выпустила типография А.К. Вейермана. Изображения броненосца и портреты адмирала вошли в комплекты «Русско-японская война 1904 г. Наш флот на Дальнем Востоке».

Другим способом сохранения в памяти образов героев стали музыкальные произведения.

Самая известная из песен, посвященных памяти «Варяга», — «Наверх, о, товарищи, все по местам» (стихи Р. Грейнца, перевод Е.М. Студенской). Известный в настоящее время мотив стал результатом взаимодействия четырех мелодий: А.Б. Виленского, И.Н. Яковлева, И.М. Корносевича и музыканта 12-го гренадерского Астраханского полка А.С. Турищева. В газете «Русь» 17 февраля 1904 г.

помещено стихотворение о подвиге «Варяга» за подписью «Я. Репнинский», которое затем было положено на музыку композитором В.Д. Беневским и студентом Юрьевского университета Ф.Н. Богородицким (Гибель «Варяга» («Плещут холодные волны») Русская народная песня (Стихи Я. Репнинского). Изд. 17 февраля 1904 г.). Позже появилась хоровая обработка В.Д. Беневского (12) и обработки А.В. Свешникова и Ан.А. Александрова. В жанре героико-патриотического романса написаны «Гимн героям „Варяга“ и „Корейца“» выпускника Московской консерватории В. Шведова, баллада Ц.А. Кюи «„Варяг“. Памяти крейсера-богатыря» (13). Большинство музыкальных произведений, посвященных гибели «Стерегущего» — фактически народные: «Помилуй нас, Бог Всемогущий» (авторы неизвестны, второй вариант — «Командир прокричал: «Ну, ребята!...»»), «Волны взрыва, летит „Стерегущий“», авторство установлено в песне «Двое» (муз. П. Щуровского, слова Н. Вильде). А вот гибели С.О. Макарова посвящены, в основном, авторские произведения: траурный марш «Вечная слава» Ив. Лабинского, «Элегия на смерть Макарова» К. Аргамачова, романс «Памяти С.О. Макарова» Ц.А. Кюи.

Война развивалась все менее удачно, и в СМИ проявляется новая тенденция. С июня 1904 г. сведения о войне отходят с первых полос газет и вытесняются из толстых журналов. Устойчивый интерес к войне сохраняют только некоторые печатные издания (14). Затем война снова появляется на страницах газет и журналов, но уже в другом контексте. Начинается поиск виновных в военных неудачах. Однако «Варяг» остается героем до самого конца войны. Нападки на него начнутся позже. «В самом начале войны, под первым впечатлением „подвига“ „Варяга“ и „Корейца“, все находившиеся на них офицеры, врачи и механики были награждены, по особому Высочайшему повелению, помимо Думы, Георгиевскими крестами. Такое массовое награждение, в связи с оказанными экипажами этих судов в России неслыханными почестями, произвело на армию весьма неблагоприятное впечатление... Неудовольствие в офицерской среде стало еще сильнее, когда впоследствии выяснилось, что вообще в указанном бою экипажем „Варяга“ не было совершено никакого подвига, а на „Корейце“ даже почти не было потерь» (15).

Вскоре по окончании войны начинается сооружение мемориалов.

Центральным мемориалом морякам, погибшим в войне с Японией, должен был стать храм-памятник в честь Христа Спасителя (Спас-на-Водах). Для сбора средств на строительство храма был учрежден особый комитет под покровительством императрицы Александры Федоровны, греческой королевы Ольги Константиновны и великого князя Константина Константиновича. Было собрано 273 тыс. руб., причем значительную часть внесли родственники погибших офицеров и нижних чинов. Проект памятника был выполнен М.М. Перетятковичем. Закладка храма состоялась 15 мая 1910 г., а 31 июля 1911 г. храм-памятник освящен в присутствии царя и высших чинов Морского ведомства. Накануне освящения собора в Неву вошли и встали на рейд боевые корабли, среди которых был крейсер «Адмирал Макаров». «Храм Спаса-на-Водах стал хранилищем реликвий войны 1904—1905 гг. Здесь находились корабельные иконы, бывшие на судах во время боев и спасенные перед гибелью корабля, в том числе и икона с «Варяга». Сюда же

было торжественно перенесено знамя бывшего Квантунского флотского экипажа, находившегося в Порт-Артуре во время осады. В храме были собраны георгиевские кресты и другие военные награды, личные вещи, фотографии всех погибших моряков, документы и другие свидетельства подвигов русских воинов в русско-японской войне. На основе этого уникального собрания при храме был открыт музей» (16). Вообще, храмов, часовен и памятных крестов были поставлены десятки, особенно много — на Дальнем Востоке. Всего до 1914 г. возведено 18 воинских мемориалов в 16 пунктах, казной затрачено свыше 30000 зол. руб. (17).

Сохранению памяти о войне должны были служить также памятники и мемориальные доски. В 1905 г. началось сооружение памятника «Стережущему». В 1908—1909 гг. скульптор К.В. Изенберг создал модель памятника «Двум неизвестным морякам-героям». 28 октября 1908 г. проект утвердил Николай II. Оставался вопрос о тексте надписи на мемориальной доске. В распоряжении Исторической части Морского генерального штаба не оказалось ни одного документа, подтверждавшего открытие кингстонов двумя «неизвестными матросами». Исполняющий обязанности начальника Исторической части МГШ старший лейтенант Е.Н. Квашнин-Самарин пытался приостановить открытие памятника. «Грустно видеть, — писал он, — в великой России кто-то на авось пропагандирует постановку памятника *несуществовавшим* морским героям, когда вся история нашего флота... полна настоящими подвигами» (18), и настаивал на исключении из мемориальной надписи «рассказа о потоплении «Стережущего» двумя неизвестными матросами». Памятник открыли 26 апреля 1911 г. «На церемонии присутствовали Николай II со свитой, высокопоставленные чиновники Морского ведомства и высший свет Петербурга. На Неве стояли корабли Балтийского флота, с которых произвели салют» (19).

Судьба памятника С.О. Макарову сложилась более удачно. Идея его сооружения возникла вскоре после гибели адмирала. В 1910 г. на собрании, посвященном памяти С.О. Макарова, решено обратиться к императору за разрешением об открытии подписки на сооружение памятника; сбор пожертвований ($\frac{1}{4}$ процента от всех видов жалования команд и экипажей) продолжался около года. Автором памятника был Л.В. Шервуд. 24 июля 1913 г. монумент установлен в Кронштадте на Якорной площади и освящен в присутствии императора Николая II. У его подножья выбиты слова Степана Осиповича: «Помни войну!».

Память о войне не помешала начавшемуся сближению России и Японии. 17(30) июля 1907 г. в Петербурге подписано русско-японское соглашение по общеполитическим вопросам, 21 июня (4 июля) 1910 г. — политическое соглашение о разделе Северо-Восточного Китая (Маньчжурии) на русскую (северную) и японскую (южную) сферы «специальных интересов» и о признании влияния Японии в Корее и «интересов» России во Внешней Монголии.

Урегулирование послевоенных отношений двух стран сопровождалось выдачей пленных. Среди прочих прибывают в Россию и моряки с «Варяга». «В середине июля 1907 г. к маленькому дому на самом краю села Базарный Сызган Ульяновской области подъехали в пролетке два жандарма, — вспоминает Б.Г. Мель-

ников (20)... Один из жандармов, вбежав в открытые ворота, крикнул: — Быстро собирайся к пассажирскому поезду, едет твой брат Алексей! Дед уже слышал, что брата освободили из японского плена, где он пробыл больше двух лет. Раненым он был подобран в море, а дома считали погибшим... Дед передел рубашку, прыгнул в пролетку, и они помчались галопом. Поезд уже подходил к станции Базарной... На перроне стояли люди, в центре — начальник станции и три жандарма. Подошел поезд... Первым к вагону подбежал начальник станции. Открылись двери, вышел проводник. Два рослых жандарма поднялись на ступеньки и под руки вывели Алексея. Николай бросился обнимать брата, а тот поклонился до земли всем стоявшим на перроне, потом — на церковные купола, опустился на колени... Слезы блестели у него на глазах и у всех людей, уже знавших, что встречают моряка с геройского крейсера «Варяг». Весть о приезде матроса с «Варяга» быстро облетела все село. В течение нескольких дней народ шел к маленькому домику на окраине, неся скромные подарки, а в большинстве своем желая лично увидеть героя, оставшегося в живых среди сотен погибших, прославивших русский флот. Ими гордились, о них слагали песни. О них знали моряки всего мира. Через неделю в дом приехали какие-то начальники из Москвы. Вручили золотой крест от имени Царя-батюшки, а также денежное довольствие за два года, что был в плену, от правительства. Даже с Николо-Пестровского стекольного завода, который был в 75 км от станции Базарной, привезли ему подарки: была прислана круглая печать из стекла с надписью: «Матрос с крейсера „Варяг“», и к ней — ручка из цветного стекла и скульптурная бутылка „Невеста“».

Не всем героям посчастливилось вернуться живыми. По окончании войны начальник Корейской духовной Миссии в Сеуле о. Павел (в миру — Николай Иванович Ивановский) приложил много усилий, чтобы договориться с японской администрацией о перенесении из Кореи во Владивосток праха погибших моряков с крейсера «Варяг». 17 декабря 1911 г. прах моряков был привезен во Владивосток и захоронен в братской могиле на Морском кладбище.

В 1908 г. был издан указ о посылке на Дальний Восток особой Комиссии для обустройства военных кладбищ России в Маньчжурии, в Петербурге под председательством великой княгини Ольги Александровны создан Комитет по увековечиванию памяти русских воинов, павших в войне 1904—1905 гг., а также особый исполнительный орган, во главе которого назначен генерал-майор С.А. Добронравов. Работа С.А. Добронравова в Маньчжурии продолжалась до начала 1914 г.

Большое захоронение осталось в Порт-Артуре. Памятный мемориал на нем возвели по инициативе генерал-губернатора Квантунской области генерала Ошима. В июне 1908 г. в присутствии русской военной делегации во главе с генералом А.А. Гернгроссом было торжественно открыто Русское кладбище. В 1912 г. перед входом на Русское кладбище установлен беломраморный христианский крест. На это кладбище попали останки моряков с броненосца «Петропавловск».

В 1909 г. японский предприниматель Сакураи Цериносукэ купил у японского правительства корпус затонувшего «Петропавловска» и начал водолазные работы, в результате которых в левой кормовой части судна были обнаружены останки

нескольких человек. В октябре 1911 г. появились первые сообщения об обнаружении внутри корпуса корабля останков русских моряков. Официальные японские власти эти известия опровергли. Летом 1913 г. поступила более достоверная информация.

2 июня 1913 г. консул в г. Дальнем (Дайрен) В.В. Траутшольд сообщил Министерству иностранных дел и посольству в Токио, что извлечены останки шести человек. После некоторого колебания было принято решение о торжественном захоронении останков на Русском военном кладбище в Порт-Артуре. С.А. Добролюбов принял на себя распоряжение похоронами, для организации которых было выделено 1500 руб. 23 июня 1913 г. в 8 часов 30 минут японские власти передали останки в православную церковь г. Дальний. На похоронах представителем от Морского министерства присутствовал командир «Петропавловска», член Адмиралтейского совета вице-адмирал Н.М. Яковлев, один из немногих спасшихся при взрыве. В 10 часов утра отслужили первую, а в 7 часов вечера — вторую панихиды. 24 июня, после заупокойной литургии, гробы, покрытые Андреевскими флагами, перенесли на траурные колесницы и перевезли на вокзал, откуда экстренным поездом отправили в Порт-Артур. На Русском кладбище останки, со всеми подобающими воинскими почестями, были преданы земле.

Остались захоронения русских воинов и в местах содержания пленных в Японии. В 1909 г. «российское и японское правительство договорились об увековечивании памяти воинов на территориях обоих государств» (21).

Таким образом, в период русско-японской войны были предприняты известные усилия для создания образов героев. Для закрепления этих образов использовались публикации в газетах и журналах, организованные встречи-презентации, тиражирование изображения в плакатах, лубках, открытках, фотографиях, картинах, создание музыкальных произведений и т.д. После войны формирование образов героев продолжается средствами монументальной пропаганды — сооружаются храмы, памятники, мемориальные захоронения; названия, связанные с войной, появляются на географической карте, присваиваются учебным заведениям, вновь строящимся кораблям и т.д. Вместе с тем послевоенный период, с его стремлением разобраться в причинах поражения, приводит к снижению пафоса и даже забвению многих настоящих героев.

За сто лет, прошедшие с окончания войны, память о ней не исчезла, однако воспоминания эти живут теперь собственной жизнью, почти оторванной от исторических реалий. Первой закономерностью возрастания частоты упоминаний о войне становится внешнеполитическая обстановка. Обострение отношений с Японией сопрягается с появлением мысли о «горечи поражения».

8 августа 1945 г. СССР официально присоединился к Потсдамской декларации и объявил войну Японии. «И.В. Сталин в своей речи, произнесенной по радио 2 сентября 1945 г., в день подписания акта о безоговорочной капитуляции Японии во Второй мировой войне, напомнил об истории непростых взаимоотношений России с этой страной. „Поражение русских войск в 1904 г. в период рус-

ско-японской войны оставило в сознании народа тяжелые воспоминания, — заявил Верховный Главнокомандующий. — Оно легло на нашу страну черным пятном. Наш народ верил и ждал, что наступит день, когда Япония будет разбита и пятно будет ликвидировано. Сорок лет ждали мы, люди старого поколения, этого дня. И вот, этот день наступил!» (22). В 1946 г. режиссером В.В. Эйсымонтом снят фильм «Варяг». Образ героического крейсера создан яркий и запоминающийся — «Варяг» превращается в символ, но не проигранной войны, а трагического мужества русских людей.

Второй закономерностью «оживления» исторической памяти становятся юбилеи.

«8 февраля 1954 г. вышел указ Президиума Верховного Совета СССР «О награждении медалью „За отвагу“ моряков крейсера „Варяг“». Сначала удалось разыскать только 15 человек. Вот их имена: В.Ф. Бакалов, А.Д. Войцеховский, Д.С. Залидеев, С.Д. Крылов, П.М. Кузнецов, В.И. Крутяков, И.Е. Капленков, М.Е. Калинин, А.И. Кузнецов, Л.Г. Мазурец, П.Е. Поликов, Ф.Ф. Семенов, Т.П. Чибисов, А.И. Шкетнек и И.Ф. Ярославцев. Затем нашли остальных. Всего в 1954—1955 гг. медали получили 50 моряков с «Варяга» и «Корейца». В сентябре 1956 г. в Туле был открыт памятник В.Ф. Рудневу. В газете «Правда» адмирал флота Н.Г. Кузнецов в эти дни писал: „Подвиг „Варяга“ и „Корейца“ вошел в героическую историю нашего народа, в золотой фонд боевых традиций советского флота“» (23). На памятнике установлена мемориальная доска с надписью: «Вечная память героям, павшим в боях за Родину».

Актуализация образов героев русско-японской войны в 1954—1956 гг. была связана не только с юбилеем — она проходила на фоне нарастания напряженности в отношениях с Японией. Ситуация разрешилась Декларацией 1956 г. и памятной запиской 1960 г. об отказе СССР от проведения переговоров по территориальному вопросу со Страной восходящего солнца.

В 1970—80-е гг. Япония оказалась на периферии внешней политики СССР, и две войны уходят в общественном сознании из эмоциональной в рациональную плоскость, становясь предметом научных исследований и практически не влияя на отношение русских к японцам. В 1989 г. японская газета «Иомиури» провела опрос общественного мнения, в результате которого выяснилось, что «77% опрошенных в СССР заявили, что „испытывают симпатии к Японии“» (24).

В 1990-х отношения России и Японии «потеплели». 26—29 июля 1996 г., впервые с 1925 г., на празднование 300-летия Российского флота во Владивосток прибыл японский эсминец «Курама», а 27—30 июня 1997 г., впервые за 103 года, с визитом в Японию прибыл большой противолодочный корабль ВМФ России «Адмирал Виноградов» и состоялись совместные учения с японским эминцем «Сиранэ». 16—18 мая 1997 г. состоялся первый в истории двусторонних отношений визит в Японию министра обороны РФ И.Н. Родионова, а через год — 31 мая 1998 г. — в Россию прибыл с визитом председатель Объединенного комитета начальников штабов сил самообороны Японии адмирал Кадзуя Нацукава. Он встретился с начальником Генштаба ВС РФ А.В. Квашниным и главкомом

Военно-морского флота адмиралом В.И. Куроедовым. В свою очередь, начальник Генштаба ВС РФ генерал армии А.В. Квашнин 4 декабря 1999 г. нанес визит в Японию. Таким образом, совместные военные учения, знакомство с состоянием вооруженных сил друг друга становится одним из предметов сотрудничества России и Японии на новом этапе.

Оживление отношений, подписание 10 января 2003 г. «Российско-японского плана действий» делало предстоящий столетний юбилей русско-японской войны политически очень актуальным.

Подготовка к торжествам началась в 2003 г. 9 февраля 2003 г. в храме Всех Святых на Соколе прошла траурная церемония и заупокойная служба в память погибших в русско-японской войне — в присутствии представителей Московского военного округа, посольства Японии и членов российских военно-исторических обществ. Собравшиеся возложили венки к памятнику героям войны. Это мероприятие стало началом военно-патриотической Всероссийской акции «Варяг-2004». Проведение ее планировалось в два этапа: 9 февраля — 9 ноября 2003 г. — конкурсы школьников и студентов «Врагу не сдается наш гордый „Варяг“» и 1—16 февраля 2004 г. — военно-историческая экспедиция «Варяг-2004». Первый этап включал в себя проведение конкурсов научных работ, рисунков, стихов и песен среди школьников и студентов по пяти темам: История крейсера «Варяг»; История канонерской лодки «Кореец»; История экипажа крейсера и канонерской лодки; История и судьба японских крейсеров, их экипажей, участвовавших в битве при Чемульпо; История Порт-Артура и его героической обороны. Победители получили право участвовать в походе по маршруту Владивосток — Чемульпо — Порт-Артур — Нагасаки. Основные мероприятия этого похода намечались на 8 и 9 февраля в г. Чемульпо (Южная Корея). Кроме участников конкурсов в Чемульпо должен был прибыть отряд российских кораблей во главе со флагманом Тихоокеанской эскадры России ракетным крейсером «Варяг» и участники еще одной экспедиции — «Порт-Артур» (Китай). По словам исполнительного директора акции Андрея Емелина, цель этой общественной акции — консолидация государства и общества и воспитание патриотизма у молодого поколения. 9 февраля для участия в акции в Корею прибыла делегация Общества российско-корейской дружбы, в которую входили руководитель общества и генеральный директор ИТАР-ТАСС Виталий Игнатенко, заместитель председателя общества Александр Ким, президент Союза корейской Ассоциации стран СНГ и Балтии генерал-майор Владимир Цай и др. Торжества начались 10 февраля с возложения венков на месте гибели «Варяга» в бухте Чемульпо. На следующий день в Инчхоне был открыт памятник, посвященный мужеству и храбрости российских моряков, над которым работал заслуженный скульптор России Андрей Балашов, а в подготовке замысла принимал участие народный художник РФ Сергей Присекин.

В России бóльшая часть церемоний происходила 9 февраля 2004 г. — в них приняли участие представители Президента и Правительства, депутаты Государственной Думы, военные моряки, ветераны Великой Отечественной войны. На морском кладбище Владивостока состоялось возложение венков к могилам

моряков, в с. Савино Тульской области открыт музей командира «Варяга» В.Ф. Руднева. В Москве у храма Всех Святых, где установлен крест Георгиевским кавалерам, прошла церемония поминовения героев крейсера и канонерской лодки. Однако 6 февраля в Москве произошел теракт в метро, пострадали 134 человека, 40 человек погибли. В стране был объявлен траур, и большинство торжественных мероприятий пришлось свернуть. В Петербурге 9 февраля отметили панихидой, которую отслужил потомок героя Цусимы, протоиерей Николай Солдатенков в часовне восстанавливаемого храма Спас-на-Водах.

Продолжением мемориальных мероприятий стал крестный ход на фрегате «Паллада», начавшийся 15 апреля 2004 г. 12 мая 2004 г. его участники прибыли в г. Люйшунь (Порт-Артур), где отслужили поминальные службы на русском кладбище. Их совершил иеромонах Роман (Медведев), настоятель храма Порт-Артурской иконы Божией Матери г. Владивостока. Цель морского крестного хода — доставить Порт-Артурскую икону Богородицы в сам бывший город-крепость Порт-Артур и установить поминальный крест.

Важным шагом к активизации исторической памяти вновь стала *презентация* героя. Поскольку живых героев продемонстрировать обществу уже не представлялись возможным, презентацией становится своеобразное «обретение мощей».

В 2003—2004 гг. появилось несколько публикаций об обнаружении захоронения адмирала С.О. Макарова. Особого резонанса публикации не вызвали. Однако появилась инициатива отправить в 2008 г. на поиск «Петропавловска» к Дальню крейсерскую яхту «Искра», которая уже более пяти лет подряд занимается поиском погибших российских кораблей в Тихом океане. В 2004 г. экспедиция на яхте «Искра» уже исследовала морское дно в районе Цусимского сражения, пытаясь обнаружить крейсер «Рюрик».

О том, что «Варяг» покоится не на Дальнем Востоке, а на западе Европы, было заявлено в 2003 г., когда экспедиция, организованная журналистом Алексеем Денисовым, нашла останки крейсера у д. Ленделфут в Шотландии. 30 июля 2006 г. на берегу рядом с местом гибели «Варяга» установлена мемориальная доска в его честь. В январе 2007 г. при поддержке группы компаний «Метрополь» учрежден благотворительный фонд для разработки проекта и сбора средств на строительство и установку в Шотландии памятника крейсеру. Эта акция, получившая название «Памяти крейсера «Варяг»», была поддержана Полномочным представителем Президента РФ в ЦФО Г.С. Полтавченко. На создание монумента собрано около 650 тыс. долл. Весной 2007 г. (с 1 марта по 1 июня) фонд организовал всероссийский конкурс по созданию памятника, причем, по условиям конкурса, участвовать в нем могли молодые люди до 30 лет. Победителями стали три студента Нахимовского училища — Игнат Паюсов, Сергей Стаханов и Артем Сазонов, а воплотили проект в бронзе скульптор Даниил Суворовцев и архитектор Виктор Пасенко. Монумент представляет собой трехметровый бронзовый крест, на котором изображены крейсер, Андреевский флаг и другие морские атрибуты. В специальные капсулы, которые заложены в пьедестал мемориала, собрана земля из разных уголков России, так или иначе связанных с судьбой «Варяга».

8 сентября 2007 г. памятник в Лендалфуте был установлен. Церемония по торжественности не уступала встрече варяжцев в 1904 г.

Одновременно прикладываются усилия для визуализации образов героев.

Во-первых, этим целям служат выставки. Одна из первых — «Оборона Порт-Артура в акварелях Дениса Базуева» — была открыта 11 февраля 2004 г. в Военно-историческом музее Санкт-Петербурга.

К концу 2004 г. была открыта большая выставка в ЦНИИ «Гидроприбор», где находится единственный в России мемориальный кабинет С.О. Макарова. Помимо картографического стола, секретера, кресла, письменного и чайного столика, трюмо и вешалки из приемной адмирала в мемориальном кабинете создана большая экспозиция картин и портретов адмирала.

30 мая 2005 г. в музее-памятнике Санкт-Петербурга «Нарвские Триумфальные ворота» открылась выставка «Герои Порт-Артура, Владивостока, Цусимы», основой которой стала коллекция русских и японских плакатов периода войны 1904—1905 гг., награды, модели и закладные доски кораблей — участников Цусимского сражения, военная форма, русское и японское оружие, знамена и фотографии.

Были организованы две большие выставки и в Москве. Одна открылась 21 сентября 2005 г. в Российском государственном военно-историческом архиве. Основу ее составили подлинные документы и фотографии, листовки и плакаты, письма участников событий и т.д. Другая выставка, реклама которой появилась на улицах Москвы — «Возвращение „Варяга“». Торжественное открытие этой выставки, на которой желающие могли увидеть фрагменты корпуса легендарного крейсера, поднятые водолазами в 2003 г. со дна Ирландского моря, состоялось 27 июля 2007 г.

Выставочная деятельность велась и в других городах России.

Помимо выставок, героям русско-японской войны посвящались телепередачи и кинофильмы. 2006 г. отмечен созданием двух фильмов: «Крейсер „Варяг“» (реж. Алексей Денисов) и «Искатели. Дуэль двух адмиралов» (реж. Виктор Ющенко).

Интерес к теме войны проявили и исполнители музыкальных произведений. В 1998 г. певица Жанна Бичевская включает в свой альбом «Русская Голгофа» песню «Гибель „Стережущего“». В коллекции «Русский шансон» появляется песня в исполнении Любви Успенской «Родилась я в Порт-Артуре». Большим событием стал сборник «Гимн Героям» мужского хора Института певческой культуры «Валаам» (2004), включающий 18 произведений, посвященных русско-японской войне.

Таким образом, для активизации исторической памяти использовались те же средства, что и сто лет назад.

К столетнему юбилею войны приурочено появление научных публикаций, целью которых было развеять некоторые мифы и стереотипы, сложившиеся в историографии вопроса. Эти публикации вызвали яркие и резкие отклики читателей, для которых история не является профессией. Такая реакция показывает, что русско-японская война не просто сохранилась в исторической памяти — она остается одним из моментов национальной идентичности.

Вместе с тем очевидно, что именно мифологизация войны привела к превращению ее в «белое пятно» истории, и все представление о ней исчерпывается «гордым „Варягом“» и адмиралом Макаровым.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Доминанты. Социологический бюллетень. Фонд «Общественное мнение». — 2005. — Вып. 22.
- (2) *Сенявская Е.С.* Символы-образы и мифы войн // *История*. — 1999. — № 31.
- (3) *Доценко В.Д.* Мифы и легенды русской морской истории. — СПб., 2000. — С. 115.
- (4) См., напр.: *За Веру и верность*. — Орел, 2006. — С. 127—129.
- (5) *Дневник Николая II*. — М., 1991. — С. 243.
- (6) *Пилипенко Г.М.* На Дальний Восток. — СПб., 1904. — С. 42.
- (7) Что касается портретных изображений, то командам «Варяга» и «Корейца» посвящено 5 изданий. (См.: *Русский военный лубок. Русско-японская война*. — М., 1995. — Часть II.)
- (8) *Доценко В.Д.* Мифы и легенды... — С. 106—107.
- (9) *Самохвалов А.Н.* Мой творческий путь. — Л., 1977. — С. 23.
- (10) «Вестник Европы» ограничился перепечаткой телеграммы очевидца событий из «Нового Времени».
- (11) *Вестник Европы*. — 1904. Май. — С. 357, 360.
- (12) «Варяг». Баллада. Посвящается героям Чемульпо. Я. Репнинский, В. Беневский. — Изд. 5 июня 1904 г.
- (13) См.: *Антология военной песни / Сост. и автор предисл. В. Калугин*. — М., 2006.
- (14) В том числе, например, *Вестник Военного Духовенства*.
- (15) *Мартынов Е.И.* Из печального опыта русско-японской войны. — СПб., 1906. — С. 129, 130.
- (16) *Исакова Е.В.* Храмы — памятники воинской доблести. — М., 1991. (Новое в жизни, науке, технике. Сер. «История». — № 11).
- (17) См. об этом: *Левшико С.С.* Православные храмы — памятники русским воинам в Китае: идейное содержание и архитектурная символика // *Россия и Китай на дальневосточных рубежах*. — Благовещенск, 2003. — Вып. 5. — С. 415—420; *Она же*. Храмы Маньчжурии и Южно-Уссурийского края в память русских воинов, павших в русско-японской войне 1904—1905 гг. // *О.Б. Стратиевский, Н.Г. Мизь, Г.П. Турмов и др.* Навечно в памяти. — Владивосток, 2004. — С. 6—41.
- (18) Цит. по: *Доценко В.Д.* Мифы и легенды... — С. 84.
- (19) Там же. — С. 83.
- (20) Из воспоминаний Б.Г. Мельникова, родственника комендора с героического крейсера «Варяг» // *Златоустовский рабочий*. — 2003. — 2 июля.
- (21) *Гузанов В., Судзукава М.* Русские воинские кладбища в Японии. — Осака, 1994. — С. 5—6.
- (22) *Сенявский А.С., Сенявская Е.С.* Историческая память о войнах XX века как область идейно-политического и психологического противостояния // *Отечественная история*. — 2007. — № 2. — С. 139—151; № 3. — С. 107—121.
- (23) *Доценко В.Д.* Мифы и легенды... — С. 114.
- (24) *Социально-политические науки*. — 1990. — № 9. — С. 59.

«HE DOESN'T SURRENDER, OUR PROUD „VARIAG“»: HEROIC IMAGES OF THE RUSSIAN-JAPANESE WAR IN HISTORICAL MEMORY OF RUSSIANS

L.V. Jukova

Lomonosov Moscow State University
Vorobiovi Gori, 27, Building 4, Moscow, Russia, 119992

By way of the example of three episodes of The Russian-Japanese War (The Cruiser «Variag» feat, The torpedo boat «Stereushy» flood and Admiral Makarov's death) at the article shows the mechanism of creation and fix the image of the hero at the historical remember at a war current and afterwards. Also made an attempt to analyze the criterions of selection the events to remember by historical remember. At the materials of the hold a celebration of the centenary of The Russian-Japanese War shows the modern mechanisms of historical remember model.